

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

НАСЛЕДНИК
для Владыки
ДРАКОНОВ 2

Беременная про запас

Наталья Мамлеева

**Наследник для
Владыки Драконов 2**

«Наталья Мамлеева»

2022

Мамлеева Н.

Наследник для Владыки Драконов 2 / Н. Мамлеева — «Наталья Мамлеева», 2022 — (Беременная про запас)

Я думала, что сны не материальны, пока не увидела на тесте две полоски. Как оказалось, отец ребенка – Владыка драконов из другого мира, который, к тому же, женат. И он не может завести законного наследника, пока наш ребенок не родится, или... Пока не погибнет плод. Но последнего я не допущу. Хотите переиграть меня, ваша драконистость? Мы еще посмотрим!

© Мамлеева Н., 2022

© Наталья Мамлеева, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Наталья Мамлеева

Наследник для Владыки Драконов 2

Глава 1

Оказаться в постели императора – большая честь и желанная привилегия. Так бы сказали в моем мире лет двести назад.

Но я в другом мире и в постели не по собственному желанию. Более того – даже не по желанию императора. Владыка драконов смотрит изумленно и явно ждет ответа на свой вопрос. А что я могу ответить? Хлопаю ресницами и подтягиваю одеяло повыше.

Точнее, подтягивала, пока не поняла, что император-то голый. Прямо как в сказке! Только тот король был не таким привлекательным, как Диаронд: молодое поджарое тело с кубиками пресса и дорожкой светлых волос, уходящей вниз. Туда, куда я заехала локтем и куда ни в коем случае нельзя смотреть! Вот никак.

А я и не смотрю. Краснею, но не смотрю, и даже одеяло перестала тянуть – его края мне как раз хватает, чтобы прикрыться.

Ну до чего же Владыка хорош! Опирается на локти, из-за чего мышцы его тела становятся еще более рельефными, невольно приковывая взгляд. Светлые длинные волосы откинуты назад, губы приоткрыты, а глаза... ох, какой там ураган бушует! Непонимание, изумление и... что это? Разгорающееся желание?

Я отвела взгляд и убрала прядь волос за ухо. Не нравится мне, к чему могут привести наши гляделки.

– Ваше величество...

– Так что ты тут делаешь? – спросил Диаронд и откашлялся, тоже отведя взгляд.

Кажется, собственная нагота его не смущала. И то, что мы прикрываемся одним одеялом на двоих, – тоже. Вот его не смущает, а почему меня должно? Вскинула подбородок, выпрямила плечи, по которым все еще стекали капельки воды с мокрых волос, и посмотрела на Владыку. Поймала жаркий взгляд и тут же опустила взор. Зря, зря решила „повоевать” с ним! Можно было догадаться, что закономерно проиграю.

– Не знаю, – ответила искренне. – Я принимала утреннюю ванну, а потом упала на... на вас.

Куда конкретно я на него упала, уточнять не стала, мы оба прекрасно помнили об этом. Последний раз, когда я была в постели этого мужчины, это привело к беременности. Второй раз за два месяца забеременеть не получится, поэтому расслабляемся и получаем удовольствие от изумления императора.

– Интересно, – произнес Диаронд, нахмурившись. – Будем разбираться. Я дам тебе свою одежду и верну в покои.

Император поднялся. Я отвернулась, но все равно взгляд скользнул по его спине, ниже, к сильным стройным ногам. Ну до чего хорош, зар-р-раза! Был бы еще чудесный характер, точно бы влюбилась!

Владыка накинул на плечи халат и направился в гардеробную. Я подумала о его жене. Почему здесь нет Раванны? Они не спят вместе? Хотя если бы она была здесь, вся эта сцена выглядела бы в разы эпичнее и из пошлой комедии превратилась бы в драму.

– Возьми, – протянул Диаронд одежду, но при этом даже не думал отворачиваться.

Конечно, он ведь там все уже видел! Когда переспал со мной пять лет назад – для него, и когда случилась та ночь-сон два месяца назад – для меня. С нами сыграло злую шутку время, которое течет в наших мирах по-разному.

Сам Владыка вернулся из гардеробной уже одетым в белую рубашку и темные брюки, даже обуться в мягкие сапоги успел.

– Отворачиваться правителей тоже не учили?

– Наоборот, учили никогда не поворачиваться спиной, прямо как тебя – учили подслушивать. Полезные навыки.

Спорить с Диарондом – бесполезно. Поэтому я расправила выданную рубашку и сама повернулась к мужчине спиной. Белая шелковая ткань скользнула по плечам, но её тут же смяли. Владыка наклонился к моей шее и дотронулся до неё горячими пальцами, обжигая прикосновением, как и вчера.

– Что это? – спросил Диаронд.

Я отшатнулась и быстро застегнула маленькие пуговички, и только после этого посмотрела на озадаченного дракона. Выданная рубашка была мне до середины бедра, поэтому я без стеснения поднялась на ноги.

– О чем ты? – спросила я.

– Я не помню у тебя эту татуировку.

– Какую татуировку? – изумленно уточнила я и подбежала к зеркалу.

Убрав налево волосы, я присмотрелась к шее – на ней действительно проступали какие-то линии и круги – пока узор был не оформлен, он будто только начинал формироваться. Но как такое возможно?

Диаронд подошел ко мне и нежно дотронулся до волос, чтобы высушить их. Теперь стало значительно уютнее, но количество вопросов от этого не уменьшилось.

– Как я понимаю, ты не делала татуировку и её не было до сегодняшнего дня? – уточнил он спокойно, и я кивнула. – Прекрасно. Теперь, будь добра, посмотри, нет ли у меня похожего знака.

Владыка обернулся ко мне и перекинул волосы на левое плечо, как еще недавно я. Я приподнялась на цыпочки и потянула накрахмаленный ворот рубашки, чтобы увидеть... точно такой же неоформленный узор, как и у меня! Да что за чертовщина творится?!

– Ты знаешь, что это?

– Не имею ни малейшего представления, – нахмурившись, произнес Диаронд и поправил ворот. – Парные татуировки довольно распространенная вещь и означать они могут разное. Двойственное проклятие, рабочий контракт, дружественное соглашение или...

– Или?..

– Брак, – закончил Диаронд и подошел к трюмо, взяв запонки и начав застегивать рукава. – Но как ты понимаешь, последнее не наш вариант. Накинь мой халат, отправимся к Араверу. Пусть он с этим разбирается.

– Может, заглянем сначала ко мне, чтобы я переоделась? – пискнула я. – Так не хочется предстать перед Аравером в таком виде...

– Он тебя заинтересовал? – наградив цепким взглядом, уточнил император и закончил с запонками, подойдя ко мне. – А может он, наоборот, заинтересуется тобой после такого?

– Считаешь, что мне нечем привлечь мужчину, кроме своего тела? – с обидой спросила я.

– У тебя нет титула, средств, магии... разве что красота.

– Ну хоть считаешь меня красивой, – хмыкнула я. – Но знаешь ли, я еще достаточно мила и доброжелательна, что тоже положительные качества, хотя откуда бы о них знать такому, как ты? Только и умеешь делать едкие замечания и повелевать. Аравер – душка, он определенно разглядит мою душу, но раз ты считаешь, что я его больше привлеку в таком виде... что ж, пойдем так. Халат мне не нужен.

Подумаешь, явлюсь к нему в рубашке! Да в моем мире платья-мини были естественным делом и не вызывали ни у кого вопросов! А уж платья-рубашки и вовсе в моде.

– Сначала я хотел сэкономить время, если это какое-нибудь проклятье, – оправдался император, – но теперь мне кажется, что лучше получить проклятье, но одеть тебя в балахон с ног до головы. И желательно отправить такой на все приемы и балы, чтобы мужчин в тебе привлекала исключительно доброжелательность.

– Так и сделаю, – искренне ответила я. – А теперь мы можем поспешить к Араверу? Страсть, как хочу его увидеть!

В глазах императора полыхнул пожар, но он промолчал, лишь открыл портал и пропустил меня первой. Но едва я ступила вперед, как его рука обвила мою талию, и меня привлекли спиной к сильному мужскому телу, прошептав на самое ухо:

– Как ни крути, но внешность – часть влечения. Мы встречаем человека по визуальным данным и уже продолжаем или прекращаем общение, оценив его внутренние качества. Думаешь, меня бы так влекло к тебе, будь ты иной?

Ох, сердце, глупое, что же ты творишь?! Истина в словах Диаронда была, ведь меня он тоже привлекал чисто на телесном уровне, но это не значит, что я сейчас так просто пойду на попятную. Теперь, после всего, я просто обязана щелкнуть его по носу:

– Но будь у меня титул, я бы привлекала вас больше, не так ли, мой император? – хмыкнула я, спародировал обращение Раванны.

– Совершенно не так. Ты привлекала бы меня не меньше, – в тон мне ответил Диаронд. – Однако я говорил об остальных мужчинах, а не о себе.

– Разве? Мне казалось, что вы судили исходя из собственного опыта, особенно говоря о внешности, – пожала я плечами и, отступив от дракона, четко произнесла: – Не все такие как вы, ваша драконистость. Есть еще мужчины, которым важно внутреннее содержание.

– О, найди их, пожалуйста, я сразу же тебя выдам замуж.

– Зачем же искать? Аравер – отличная кандидатура, – пожала я плечами, сказав так чисто для того, чтобы позлить Владыку, не имея серьезных намерений.

Шагнув в портал, я улыбалась. Я знала, что последнее слово осталось за мной и именно я вышла из этого спора победительницей. Вот только мне на миг показалось, что именно этого император и добивался – чтобы я явилась на бал в балахоне?..

Я вышла в спальню, но толком даже не успела рассмотреть обстановку. От кровати двинулась тень по имени Аравер и в мгновение ока оказалась рядом со мной. В его руках блеснул ледяной клинок, который маг приставил к моему горлу. Он действовал на инстинктах, сонный, поэтому не сразу сообразил, кому угрожает. Я сглотнула.

– Марика? – изумленно выдохнул маг, но не отступил, лишь сильнее нахмурился.

Из портала появился император и положил руку на плечо герцога.

– Аравер, отпусти девушку.

Маг моргнул и, кивнув, отступил. К счастью, его светлость не имел привычки спать обнаженным и предстал передо мной в бежевых брюках. Теперь я смогла мельком оглядеть комнату – в светлых тонах, уютная и просторная. Окна выходили на широкую мостовую, откуда сейчас доносились голоса горожан – между шторами оставался зазор сантиметров десять, но я стояла близко к окну и смогла оценить вид.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил его светлость, уже растворив ледяной клинок.

– Кое-что необычное. Это связано со мной и Марикой.

– Как связано? – нахмурился Аравер.

Мои щеки заалели. Неужели придется рассказывать о своем деликатном положении?.. Но император молчал. Развернул меня, показал татуировку. Маг наклонился ниже и провел холодными пальцами по коже. Я вздрогнула, почувствовав, как по коже побежали мурашки.

– Никогда ничего подобного не видел, – произнес Аравер. – Когда это появилось?

– Вчера еще не было, – ответил император и теперь развернулся сам спиной к магу и приподнял свои волосы, обнажая татуировку. – У меня похожая.

Кажется, мы повергли его светлость в шок, потому что молчание затянулось.

– Вас мог кто-то проклясть? – спросил герцог. Я опустила волосы и развернулась к нему, тут же получив цепкий взгляд.

– Вы меня подозреваете?

– Проклясть Владыку почти невозможно, но если вы нашли лазейку и, скажем, связали себя с ним парными татуировками и прокляли себя... – возбужденно произнес Аравер и заходил по комнате.

– Но я даже магией не обладаю! Диаронд, скажи ему! – потребовала я, развернувшись к императору.

Герцог застыл. Он медленно развернулся к нам и, смотря на императора, заинтересованно спросил:

– Диаронд? Вот так неформально?

Я поняла, что сболтнула лишнего. Но чтобы придворный маг во всем разобрался, ему необходимо рассказать правду. Туманный дракон молчал, глядя на своего подчиненного, после чего вздохнул и провел ладонью по лицу. Вот чего я не ожидала, так это того, что Диаронд подойдет ко мне и, приобняв, положит ладонь на мой живот.

– Марика беременна. От меня.

Глава 2

Слова Владыки произвели на придворного мага неизгладимое впечатление. Он с минуту стоял неподвижно, неотрывно смотря на мой живот. Мне было дико неловко! Ужасно просто! Мы ведь еще недавно разговаривали об изменах в браке, и я говорила, что для меня подобное недопустимо, именно поэтому я попыталась оправдаться:

– Все из-за разницы во времени. Это вообще запутанная история...

– Пять лет назад я провел ночь с Марикой, приняв её за ночной мираж, – перебил меня Владыка, за что я ему была благодарна – он будто брал на себя ответственность за произошедшее. – Наутро я понял, что это был не сон, пытался найти её...

– Но не смогли, – кивнул Аравер. – Я помню, что вы просили меня помочь, узнать о ритуалах, но следы мы так и не нашли.

– Верно, – подтвердил Диарон. – Все оказалось тщетно. И лишь неделю назад я догадался, причем с подачи магистра Орвальда, что та девушка из сна – из другого мира, где время течет иначе, и она носит моего ребенка.

– И именно поэтому у вас в браке не рождаются дети, – со вздохом произнес Аравер и отступил на шаг. – Теперь многое становится понятным. Хотя я не ожидал с утра таких новостей.

Если честно, я тоже. И к слову, Диаронд никогда не говорил, что искал меня. Неужели я его настолько зацепила? Узнать об этом было до трепета приятно. Значит, не только он меня зацепил, но и я – его? Почему же хочется улыбаться?

Ох, ну, разумеется, Диаронд в этом никогда не признается.

Владыка отошел от меня и встал напротив Аравера.

– Ты понимаешь, что это должно остаться в секрете?

– Ваш бастард... разумеется, понимаю, – кивнул Аравер и посмотрел на меня. – Значит, вот почему во дворце поселилась иномирянка... Какой срок?

– Около двух месяцев, – ответила я. – Точнее, чуть больше.

– Еще слишком мало, чтобы кто-то заметил, но ведь рано или поздно бы все узнали... или вы хотели выдать Марику замуж? – герцог посмотрел на императора.

– Аравер, сейчас меня меньше всего волнует твое мнение относительно всего этого. Важно понять, что означают наши татуировки и исключить возможность проклятия. Если это все-таки оно, то изучить свойства и понять, как нейтрализовать действие.

– Да-да, конечно, – растерянно ответил Аравер и вновь посмотрел на меня. – Марика, повернись, пожалуйста, спиной. Дай я еще раз взгляну на татуировку.

Я выполнила просьбу. Вновь прикосновение холодных рук. Мы встретились взорами с императором. Странно, но он не выглядел сейчас тем ужасным драконом, которого я встретила. Наоборот. В его глазах – участие и беспокойство, я ощущаю его заботу и доверие. Неужели он переменял свое мнение? Доклад обо мне уже лег на его стол и он исключил меня из списков подозреваемых?

Император коротко и четко рассказал о том, что произошло – мол, проснулся от того, что на него упала некая леди (то бишь я), причем я магией не владею, телепортер не использовала, да и вообще всё это весьма странно.

– Ваше величество, почему защита, наложенная на вашу комнату, пропустила Марику? Из-за ребенка?

– Полагаю, что так, – кивнул император.

– А вы сами? Разве вы не почувствовали искажение пространства заранее?

– Нет. Более того, я не почувствовал приближения чужака, мой дракон... спал.

Что значил их диалог – мне было непонятно. Действие магии все еще для меня не изучено и вводит в крайнюю степень изумления.

– Как такое возможно? – полушепотом спросил Аравер, воззрившись на Диаронда.

– Вот и я задаюсь этим же вопросом.

Внезапно одна из запонок Диаронда засветилась красным. Владыка нахмурился и посмотрел на герцога.

– Я тебе необходим в ближайший час? Если нет, то я вернусь во дворец и приду позже.

– Разумеется, ваше величество, как вам будет угодно. Я пока попробую разобраться со свойствами этой татуировки... но парное изучение необходимо. Мы с Марикой можем пока полистать книги в ваше отсутствие, если магическое сканирование ничего не даст.

– Рассчитываю на тебя, – кивнул император и, открыв портал, скрылся в нем.

Мы остались с Аравером наедине. Его пальцы все еще скользили по моей обнаженной коже, очерчивая узор. Я молчала, не зная, как оправдаться и с чего начать разговор, но тишину разорвал вопрос его светлости:

– Я обратился к тебе на “ты”... ты не против? – я не видела, но чувствовала, что Аравер улыбается.

– Наоборот, мне очень нравится, – ответила я. – Аравер... я не хотела лгать или утаивать правду, но...

– Я все понимаю. В отношении императорской семьи буквально все связаны клятвами, – ответил герцог и произнес какое-то заклинание, из-за чего кожу начало печь. – Скажешь, если станет слишком жарко.

– Хорошо... Но мне бы не хотелось, чтобы ты был обо мне дурного мнения. Император, он... он мой первый мужчина. Точнее, я даже не знала, что тот сон, который я увидела с его участием, был реальностью. В моем мире нет магии, как я уже говорила, поэтому моя беременность при отсутствии половой жизни была для меня настоящим ударом. А потом за мной явился Диаронд и забрал сюда.

Его светлость молчал. Я стоически терпела жар, исходящий от его ладони, а когда стало невыносимо, то дернулась. Заклинание оборвалось, и Аравер вздохнул.

– К сожалению, ничего не могу понять. Вроде нет никаких пагубных плетений, но все-таки истинное предназначение татуировок остается для меня загадкой.

– Быть может, эти татуировки – какие-нибудь магические порталы?

– Все может быть, – задумчиво произнес Аравер и нахмурился, приложив костяшку пальца к верхней губе. – Кажется, я где-то читал об этом еще в студенчестве, но не помню точно, где и при каких обстоятельствах. Если сканирование ничего не дает, то нам не остается другого выхода, кроме как засесть за книги. Конечно, когда вернется император, попробуем еще двойственное сканирование, но на его результативность рассчитывать не стоит. Но Марика... может, тебе лучше одеться?

– Прекрасная идея, – весело произнесла я и улыбнулась.

Аравер тоже ответил мне улыбкой, и в этот момент двери его спальни распахнулись, и вошла дородная невысокая женщина с мушкой над правой губой. Она на мгновение подзависла, разглядывая меня, а потом широко улыбнулась и хлопнула в ладоши:

– Жениться! Срочно! – И уже куда-то на выход: – Храмовника мне сюда!

Мы с Аравером переглянулись, не зная, куда бежать и где прятаться. Судя по всему, это и есть вдовствующая герцогиня, которая мечтает выдать замуж дочь и женить своего единственного сына и наследника.

– Мама, это не то, о чем ты подумала...

– Все я правильно подумала, – широко улыбнулась женщина, – хотел провести меня ложными слухами о твоих отношениях с тем модельеришкой? Ха-ха, матушку не так-то легко обмануть! Я догадалась, что у тебя есть тайная любовь, которую ты не показывал мне, потому

что стыдился! Девочка моя, – женщина посмотрела на меня и взяла меня за руки. – У тебя есть титул?

– Нет, – ответила растерянно.

– Родители?

– Не в этом мире.

– Чудесно! – воскликнула женщина и тут же состроила сочувствующее лицо, похлопав меня по ладони, – нет-нет, конечно, это ужасно, что родителей нет, но и... прекрасно! Так мы сможем выдать тебя замуж здесь и сейчас, без соблюдения формальностей! Где там храмовник?!

Последнее уже было не мне, а куда-то в коридор, точнее, в гостиную, которая вела в коридор. Я бросила испуганный взгляд на Аравера. Мол, спасай нас!

– Матушка!..

– Молчи, негодник! Прятал от меня такую чудесную девушку! Да ну и что, что без титула? Думаешь, я была бы против простолюдинки? Да я же добра тебе желаю... и себе внучат. Внучат побольше! Пять... нет, семь... да-да, семь подойдет. Ой красивые будут у вас детки!

Особенно первый, который наверняка будет похож на императора, ага.

– Мама-а-а...

– Тс-с-с, – остановила его вдовствующая герцогиня и приложила палец к его рту. – Говорить будешь, когда храмовник спросит клятву, а сейчас молчи! Молчи и слушай мать. Я застала в твоей комнате полуобнаженную девушку, теперь ты просто обязан жениться...

– Марика?! – услышала я знакомый голос.

В спальне появилось новое действующее лицо – Янира Лерой. Девушка улыбнулась и, подбежав ко мне, крепко обняла.

– Я ведь первый раз за месяц отпросилась домой, а тут такое! Думаю, чего это матушка с утра пораньше кричит, а тут ты... ой, ты же не одета... – И поняв весь конфуз ситуации, Янира залилась краской и повторила громче: – Ой!

– Не ойкай тут! – цыкнула на неё мать. – Иди узнай, отправили ли кого-нибудь за храмовником? Если что, пусть зовут отца Рамонда – чудесный человек, все сделает быстро, без лишних церемоний...

– Янира, не надо, – шепнула я, схватив девушку за запястье. – Лучше отведи меня в свою комнату и дай одежду. Все происходящее – ужасное недоразумение.

Аравер понял, что матушку надо отвлечь от меня, так сказать, освободить мне путь к отступлению, поэтому крепко обнял герцогиню и расцеловал в обе щеки. Янира схватила меня за руку и потянула к выходу. Мы побежали. Буквально полетели под ор герцогини:

– Куда?! А ну стоять! Мы еще храмовника не дождались!

Мы влетели в комнату Яниры, и девушка защелкнула дверь, да еще и наложила магический замок. Я рассмеялась, настолько заговорщицкое выражение лица было у первой фрейлины. Янира подмигнула мне и прошла к шкафу, чтобы извлечь оттуда платье бирюзового цвета.

– Возьми... этот цвет мне не нравится, но тебе он должен подойти. Расскажешь, как все это произошло?

– Я перенеслась сюда... случайно. Сама не поняла – как, – я пожала плечами и начала расстегивать рубашку императора. – Не пытай меня, пожалуйста, я сама толком ничего не понимаю, но уверяю: между мной и твоим братом ничего не было.

– Жаль, – вздохнула Янира и присела на кровать. – Я была бы не против, если бы ты стала моей сестрой. Аравер хороший. Присмотрись к нему.

– Твой брат действительно замечательный, – согласилась я и начала натягивать платье.

С застежками мне помогла Янира. Тем временем за дверью раздавался грозный голос вдовствующей герцогини:

– Янира Лерой, открой сейчас же! Не смей укрывать невесту брата! Уже пришел храмовник! Янира! Если не выйдешь сейчас же, ты мне не дочь!

– Может, выйдешь? – обеспокоенно спросила я.

– Да нет, – махнула рукой фрейлина. – Мама так шутит. Она добрая. Просто очень хочет женить Аравера. А мне все равно пора уже во дворец, поэтому вернусь с тобой телепортером.

Она достала из шкатулки черный шарик, который я уже видела ранее у черного дракона, и расколола его, открыв портал, в который мы вошли друг за другом. Оказавшись у дворцовых ворот, я смогла облегченно выдохнуть. Ну и утречко у меня выдалось! Врагу не пожелаешь.

Оказалась в постели с императором, раз. Чуть не вышла замуж за герцога, два. И сбежала от герцогини вместе с её дочерью, три!

Надеюсь, Аравер сможет продолжить исследования без меня?

Стражники открыли перед нами ворота без лишних слов – видимо, просканировали магически и идентифицировали личности. Или просто знают фрейлину её величества Фионы в лицо.

Янира всю дорогу до дворца, смеясь, пересказывала вчерашний день: как матушка решила устроить ей “сюрприз”, позвав в гости графа Зорберга – молодого изумрудного дракона, которого надеялась сосватать Янире.

– Он мне совершенно не нравится! – воскликнула девушка, когда мы уже подходили к парадному крыльцу и развернулась ко мне, продолжая идти спиной вперёд. – Кудрявый, в этих смешных круглых очках, а походка... боги, да он подпрыгивает, словно заяц! А еще такой же послушный, как заяц и, я уверена, трусливый... рот боялся раскрыть! А еще... ой!

– Янира, – окликнула я её, но было уже поздно.

Фрейлина уткнулась спиной в мужчину и медленно развернулась. Тот самый черный дракон, друг её брата, сейчас с прищуром смотрел на Яниру, при этом его глаза излучали веселье. Янира вся преобразилась: из милой голубки превратилась в храброго воробышка.

– Энар, – произнесла она не то со злостью, не то с восхищением.

– Эри Янира, – слегка склонил он голову в знак приветствия, – вы так живописно и весьма громко рассказывали о... дайте догадаюсь, о графе Зорберге? Кажется, именно его ваша матушка прочит вам в мужья?

– Ничего подобного! – вспыхнула Янира. – Мой муж будет более... более.

– Более... послушный? – насмешливо уточнил Энар. – Вы хотите мужа или ручную собачку?

Янира вспыхнула. Её щеки покраснелись, сделав девушку еще привлекательнее. И, я уверена, Энар это заметил: его глаза опасно блеснули.

– Я... я... – растерялась фрейлина, не зная, как отбить атаку дракона, – вот кого я уж точно не хочу в мужья, так это вас, эрд Энар!

– Неужели? – хмыкнул мужчина и оглядел её с ног до головы. – Разумеется, ведь я не стану послушной собачкой. Я буду заботливым и любящим мужем для той, которая примет меня таким, какой я есть.

– Вместе с вашим склочным характером? – поморщилась Янира. – Вы льстите себе, эрд, никто не должен терпеть вас! Если в вас есть недостатки, то их следует исправить для комфорта тех, кто вам дорог. В любом случае, я уже сочувствую вашей жене.

Они стояли совсем близко, подавшись друг к другу. Мне захотелось осторожно уйти, чтобы не мешать их разговору, но едва я сделала шаг назад, как камушек, на который я неосторожно наступила, отлетел и зазвенел по мостовой, что отвлекло герцога и фрейлину. Они оба отшатнулись. Энар повернулся ко мне и тепло улыбнулся.

– Рад был вас видеть, эри Марика. Надеюсь на скорую встречу. Уверен, на балу вы будете не только блистать, но и удивите нас всех.

– Вы возлагаете на меня слишком большие ожидания, – ответила искренне, все еще пребывая в легком замешательстве после увиденной жаркой батальной сцены между двумя молодыми людьми, точнее, драконами.

Энар слегка склонил голову и прошел мимо. Когда он удалился на приличное расстояние, Янира развернулась в его сторону и сжала кулаки от негодования.

– Каков... наглец! У-у, ненавижу его!

– Ты уверена, что испытываешь именно эти чувства? – уточнила я с затаенной улыбкой.

– На что ты намекаешь? – вспыхнула Янира. – Мои чувства к нему угасли еще в детстве, с тех пор я его искренне презираю! Совершенно невыносимый человек.

Я кивнула, принимая её слова. Девушка говорила от чистого сердца, но едва ли она понимала, что испытывает на самом деле. Мы поспешили во дворец, но в холле разошлись: я отправилась в свои покои, а Янира – в будуар императрицы.

Но едва я вошла в свою гостиную, на меня коршуном налетела магистр Лайза:

– Вот вы и нашлись! Где вы были, позвольте спросить?! Я искала вас всё утро! Не смотрите на Джудит, она не знала, где вы!

Горничная стояла, виновато опустив голову и плечи, но на самом деле ей нечего было стыдиться. Да и я за собой вины не чувствовала: это всё магия! Она перенаправила меня к императору! К слову, о нем. Лайза не погнушалась припугнуть им:

– О ваших ночных похождениях я обязательно доложу Владыке. От вашего здоровья сейчас напрямую зависит здоровье наследника, поэтому император должен знать, чем занимается беременная от него девушка.

– Вы совершенно правы, – согласилась я. – Вот только для вас будет большой неожиданностью узнать, что именно с его величеством я и виделась, и не ночью, а ранним утром, так что избавьте меня от ваших домыслов и угроз.

Лайза растерялась лишь на мгновение, а потом вновь перешла в наступление:

– Надеюсь, он вас отчитал? В любом случае вы должны извещать хотя бы горничную о ваших перемещениях.

Да если бы я могла кого известить за те мгновения, когда оказалась в постели его величества!

– О, конечно, он меня еще и выпорол, как какого-нибудь беспризорника за подобную дерзость, – закатила я глаза. – Перестаньте, магистр! Ничего плохого не произошло.

Целительница, поджав губы, обошла меня и села в кресло, положив ногу на ногу. Я запоздало подумала, что ссориться с кем-то из местных мне совершенно нежелательно, ведь я тут буквально на птичьих правах и следует быть повежливее с окружающими.

– Спасибо за беспокойство, магистр, – постаралась улыбнуться.

– Ты ведь специально всё это продумала, да? Убежала, чтобы о тебе беспокоились, да еще и заявила к императору с утра пораньше. Пытаешься увести его из семьи?

– Разве такое возможно? В Тиамирисе практикуют разводы?

– Нет, у нас разводы запрещены... – произнесла женщина и, казалось, хотела добавить что-то еще, но прикусила язык. – Ты каким-то образом соблазнила императора и забеременела от него, преследуя свои мотивы. Ты в сговоре с теми, кто желает этой войны?

Опять двадцать пять!

– А ваш император – слабовольный мальчик, которого так легко соблазнить?

– Разумеется, нет! Но ты использовала чары.

– А такое бывает? – изумилась я, и целительница поджала губы.

– Тогда не будет сотрясать воздух понапрасну и приступим к утреннему осмотру.

Целительнице нечего было противопоставить, поэтому она послушалась. Шея ужасно чесалась, но сделать с ней я ничего не могла. Магистр Лайза провела свои обычные манипуляции и, когда собирала саквояж, я её остановила, спросив:

– Магистр Виус дал мне микстуру, сказал, принимать по десять капель в день. Я бы хотела, чтобы вы утвердили этот рецепт.

– Магистр Виус такой же полноправный лекарь, как и я, – резко ответила Лайза, – тем более, вы у нас такая самостоятельная, разберетесь сами.

– Магистр Лайза, – настойчиво произнесла я и посмотрела на неё совершенно серьезно. – Проверьте содержимое, пожалуйста.

Несколько секунд целительница смотрела на меня недовольно, но потом все-таки кивнула. Я вручила ей пузырек с янтарной жидкостью. Целительница просканировала его магией и вернула мне.

– Всё в порядке. Можете пить.

– Спасибо, – особенно выделила я благодарность и выполнила указ магистра Виуса.

После этого села на кровати и схватилась за голову. Я в другом мире, беременна от Владыки Тиамириса, не смогу выносить плод, если в ближайшее время не выйду замуж. Кругом подстава!

После завтрака за мной зашла Джудит и сообщила, что мэтр Илай уже ждет меня. Пришлось идти на уроки танцев, только я на всякий случай переоделась в свое платье, оставив наряд Яниры висеть в шкафу.

Но едва я вышла из комнаты, буквально налетела на императрицу. И к сожалению, не вдовствующую, а действующую. А ей-то что надо? Неужели узнала о том, кто был в комнате её супруга этим утром?..

Глава 3

– Ах, дорогая Мар-р-рика, – произнесла она, широко улыбнувшись, и подхватила меня под руку, увлекая дальше по коридору, к лестнице. – Как вы сегодня чудесно выглядите! Видимо, все утро приводили себя в порядок... после тяжелой ночи, как я полагаю?

Императрица стрельнула в меня взглядом, загадочно улыбнувшись. В голове пролетели воспоминания и её слова: “В вашем положении необходим отдых... новый мир, новые впечатления”.

Теперь все сомнения отпали – она успела прочитать записку и имела в виду вовсе не новый мир и новые впечатления, а мою беременность. Сначала я не придала этой паузе в предложении никакого значения – первый триместр сделал меня ужасно рассеянной и забывчивой – но теперь я сложила все пазлы этой головоломки. Её фрейлина забрала книгу с запиской и, пусть Диаронд не подписывался, Раванна наверняка хорошо изучила почерк своего мужа, поэтому без труда догадалась, от кого именно я беременна. И эта информация не могла ей понравиться. Никак не могла.

Теперь осталось понять, чем мне это грозит? Она думает, что я до сих пор сплю с её мужем? Ох, как же она ошибается! Об истине даже невозможно догадаться, настолько она заковыристая.

– Не понимаю, о чем вы, ваше величество, – ответила как можно более ровным тоном.

– Ну как же... Магистр Лайза опоздала ко мне, сказав, что очень долго ждала вас... в ваших покоях. Служанка вас тоже не видела с прошлого вечера. Вы вернулись весьма взбудораженная, с неприбранными волосами и... впрочем, не буду пересказывать досужие сплетни.

Ах, сплетни! Я улыбнулась.

– Ночью плохо спала, вот и решила прогуляться по парку. Эри Янира может подтвердить, что встретила меня именно там.

– Ах, парк такое удивительное место... мало ли, с кем там можно встречаться.

– Не стоит судить всех по себе, – достаточно жестко ответила я, и императрица воззрилась на меня изумленно-обиженно.

– Моя дорогая, не понимаю, откуда у вас взялся этот тон... мне он совершенно не нравится, – Раванна притянула меня к себе поближе, – я ведь действительно хочу стать вашей подругой... особенно теперь, когда мы обе заложницы ситуации. Нам следует держаться вместе, если мы обе не хотим потерять статус и положение.

– Вы так думаете? – вскинула я брови. – Разве вы не презираете меня? Не ненавидите?

– Ах, моя дорогая... Я выросла в Ароне, где у мужчин было несколько жен. Жаль, что этого нет в Тиамирисе: мы бы с вами избежали подобной ситуации. Так уж вышло, что мужчины – полигамны по своей натуре... А нам, женщинам, остается мириться с их недостатками и сглаживать углы.

Честное слово, я смотрела на эту женщину как на диковинную зверушку! Я не могла поверить, что она говорит об этом так просто, так легко, словно это норма, а не эксцесс.

Нет, не мужчины полигамны, просто некоторым позволено больше, чем другим, вот они и пользуются этим. Разумеется, если женщину всё устраивает – её дело, но это должен быть её осознанный выбор. Она не должна быть заложником ситуации, когда полигамность мужчины – якобы обусловленная природой особенность. Взаимно хранить верность – это правильно и необходимо. Диаронд не изменял своей супруге, и сейчас слышать подобное от Раванны было для меня оскорбительно.

Почему меня оскорбляет то, что другая женщина может плохо думать о нем? Ведь меня подобное не должно волновать, но... волнует. Неправильно все это. Он встретил меня раньше,

чем Раванну, но кому это теперь объяснишь? Тем более, я не имела права сейчас во всем сознаваться. Одно дело – намеки и недосказанность, и другое – истина.

– Не думаю, что это необходимо, – ответила я и осторожно высвободила свою руку. – Спасибо за беседу, ваше величество. Мне очень хотелось бы её продолжить, но увы – мэтр Илай ждет меня в танцевальной комнате. Доброго дня.

И быстрее, пока демоница не опомнилась, помчалась вниз по лестнице.

После урока танцев мы с фрейлинами её вдовствующего величества и самой Фионой отправились гулять в парк. Но едва я сошла с крыльца, как к нам навстречу вышел герцог Сне-агг. Аравер поприветствовал всех, и сосредоточил взгляд на мне. Я и сама хотела выпрыгнуть вперед и увлечь его куда-нибудь, чтобы непременно спросить о результатах поисков, но вдовствующая императрица проявляла любезность и задавала вопросы о здоровье его матушки и состоянии дел в поместье.

– Что-то мне подсказывает, что мой брат терпит все эти вопросы исключительно ради тебя, – хихикнула Янира, наклонившись к моему уху.

Знала бы она, чем продиктован интерес её брата ко мне, не была бы столь веселой!

– Меня больше заботит то, не наняла ли твоя матушка сыщиков для моих поисков? – сменила я тему.

– О, не сомневайся, уже все детективные бюро столицы подняты на уши! – весело произнесла девушка. – Как же – потенциальная невестка сбежала. Не пройдет и трех дней, как ты уже будешь стоять у алтаря в моим братом.

Ну-ну, это мы еще посмотрим!

– Простите, не будете ли вы возражать, если я заберу эри Марику для беседы? У меня к ней срочное и неотложное дело, – наконец произнес Лерой и сосредоточил взгляд на мне.

– Неужели вы собираетесь сделать предложение руки и сердца? – округлив глаза, с придыханием спросили Вия и Рия.

Ох, слышала бы их сейчас вдовствующая герцогиня, то непременно подтвердила бы это вопиющее предположение!

– Кхм, – кашлянул Аравер, – об этом пока говорить рано, прекрасные эри. Эри Марика, не составите мне компанию?

– Разумеется, ваша светлость.

Мы быстрым шагом вернулись во дворец. Здесь Аравер открыл тайный ход, через который мы попали – кто бы мог подумать – в кабинет императора. Диаронд сидел на краешке стола и сосредоточенно смотрел в окно. Едва мы появились, он обернулся и поспешил к нам.

– Наконец-то, – выдохнул он и ослабил шейный платок, чтобы вовсе его снять. – Проводи скорее ритуал.

Аравер кивнул и опустился на пол. Я и не заметила, что на полу лежали кристаллы разного размера в строго определенной последовательности – если их соединить, получится многогранная фигура.

– Что за ритуал? – настороженно спросила я.

– Двойственное сканирование, – ответил Аравер. – Исследования татуировок по отдельности ничего не дали – я не смог определить их суть. Главное нам понять, враждебную силу заключают эти символы у вас на коже или нет.

Что ж, надо, значит надо. Диаронд мягко развернул меня к себе и взял за руки. Едва он прикоснулся ко мне, как мое тело словно током прошло – я выпрямилась, боясь даже дышать лишний раз, настолько ярко действовал на меня этот мужчина. Казалось, он заменяет собой воздух – в его присутствии мне становится трудно дышать.

– Все хорошо, – мягко произнес Владыка Тиамириса и провел большим пальцем по моей ладони, – я рядом.

Это-то и пугает. Точнее, пугает реакция моего тела на близость этого мужчины. Я совершенно неопытна и не искушена в таких вещах, но раньше ни от чьего невинного прикосновения мне не хотелось податься вперед, зажмурить глаза от удовольствия и мурчать, словно кошечка. Может, это действие ребенка? Может, он стремится к отцу? Ох, кого я обманываю? К порочным желаниям, что меня обуревают, ребенок не имеет никакого отношения.

Придворный маг начал читать заклинание. Место на шее начало нагреваться, поэтому я зашипела от боли. Диаронд сильнее сжал мои ладони, а я прикусила губу, смотря в глаза самому невозможному из всех мужчин. Грозное небо словно гипнотизировало меня, хотелось прыгнуть в него, почувствовать грозы, раскаты которых я хорошо помнила по нашей близости.

Наконец, Аравер перестал читать и поднялся на ноги. Вокруг нас сияло желтоватое поле, переливаясь, словно мыльный пузырь. Герцог и император переглянулись.

– Не опасно, – выдохнули оба, и продолжил уже Диаронд: – Повернись.

Я послушалась. Несколько секунд мужчины рассматривали узор. Я по-прежнему кусала губы – кожа в том месте горела, словно к ней приложили перцовый пластырь. Наконец, холодная ладонь Диаронда легла на мою шею, и я почувствовала блаженное облегчение. Выдохнув, я обернулась к мужчинам.

– Что-то удалось узнать?

– Только то, что татуировки не опасны, – ответил Аравер задумчиво и сложил руки на груди. – Странные символы... Не проклятье, это точно. Но что тогда? И кто это наложил?

– Придется засесть за книги, – со вздохом констатировал император. – У нас в распоряжении вся королевская и городская библиотеки – хоть в одной должен найтись ответ. Ну и разумеется, хранитель Туманного поможет – он сведущ во многих вопросах, хотя и не может быть абсолютным источником информации.

Обсудив план действий, точнее, план поисков, мы собрались расходиться. Аравер, попрощавшись, вышел из кабинета, а вот меня император попросил задержаться.

– Марика... как ты вернулась во дворец? Магистр Лайза приходила ко мне и...

– Представляю, что она могла наговорить, – поморщилась я. – Она считает меня распутной.

– Я поговорю с ней, – неожиданно заверил его величество. – И всё-таки... как ты вернулась?

– Это ужасно забавная история, – улыбнулась я, неожиданно повеселев. Сейчас события сегодняшнего утра уже не казались мне такими трагичными, даже наоборот – комичными. – Когда ты нас покинул, в комнату Аравера ворвалась его матушка. Увидев меня в твоей рубашке, она подумала, что я провела ночь с Аравером... можешь себе представить?

Я рассмеялась, а вот Диаронд почему-то не спешил смеяться. Он неожиданно нахмурился. Поняв, что как-либо комментировать услышанное Владыка не намерен, я продолжила:

– В общем, она потребовала, чтобы мы немедленно обвенчались. Даже успела вызвать храмовника!

– Неужели? – бесстрастно уточнил дракон.

– Да! Но я уже была в комнате Яниры. К счастью, у неё был свободный телепорт и лишнее платье, поэтому мы благополучно сбежали от вдовствующей герцогини Снеагг. Правда, она угрожала Янире отречением, но фрейлина заверила меня, что это пустые угрозы.

Я улыбалась. Сейчас ситуация действительно казалась мне просто абсурдной! Ну кто в здравом уме будет женить сына на первой встречной? Наверняка, герцогиня лишь попусту сотрясала воздух, чтобы её сын поскорее одумался. Или была рада, что он все-таки не любовник нашего гномьего модельера.

Однако Диаронду ситуация не казалась смешной. Он смотрел на меня крайне серьезно.

– Рано или поздно ты познакомишься с герцогиней. Она узнает тебя и...

– И потребует жениться? – уточнила я. – Думаю, Аравер как-нибудь отговорит свою мать, ведь теперь он в курсе моей беременности. Он здравомыслящий мужчина и благоразумный человек, поэтому ни за что не возьмет меня в жены. Скорее, он женится на эрде Вивьене, – на последних словах я хихикнула.

Только сейчас Диаронд позволил себе улыбку. Он подошел ближе и убрал прядь моих волос за ухо.

– Марика... ты не представляешь, какой притягательностью обладаешь. Я бы женился на тебе, даже если бы у тебя было десять детей от другого мужчины.

Неожиданное признание повергло меня в смятение.

– Еще утром ты говорил совершенно иначе.

– Я лгал, – неожиданно признался Владыка. – Я ужасно ревную тебя.

Дракон подался вперед, будто хотел поцеловать, но в последнее мгновение отшатнулся и сделал два шага назад, упервшись в письменный стол. Он отвернулся, словно даже смотреть на меня – непозволительная роскошь.

– Уходи, Марика.

Я не посмела послушаться.

Глава 4

После случая с неожиданно возникшей татуировкой я плотнее засела за изучение магии этого мира, в частности читала о ритуалах, в том числе брачных; проклятиях, особенно тех, что связывают носителей между собой; порталах, конкретно – о перемещениях между мирами и иномирянах. Я хотела знать всё!

Иномиряне были очень редким явлением, а построение портала между мирами настолько энергозатратное мероприятие, что магов, способных на это, можно было пересчитать по пальцам. И одним из таких был император. Он сам построил портал в мой мир, как я поняла, установив связь с еще нерожденным ребенком и таким образом найдя моё местоположение.

Проклятий, связанных с татуировками, действительно было много, но нигде я не находила рисунка, как у меня. Искал и Аравер. Мы часто встречались с ним в библиотеке, хотя его поиски не ограничивались основным залом – ему доступна была и тайная секция. Оттуда часто выходил император.

С Диарондом за последние три дня мы общались преступно мало, хотя этому следует радоваться – после того весьма богатого на события утра я боялась, что мои перемещения в его спальню будут носить постоянный характер. Но, к счастью, пока обошлось. Владыка будто избегал меня. Едва видел – отводил взгляд, обходил десятой дорогой или просто делал вид, что меня не существует. Подобное поведение сильно задевало, я и сама не понимала, почему меня это так волнует. Ведь нам не быть вместе, мы друг другу никто.

Просто случайные любовники, которых однажды свела магическая ночь.

Однако я все чаще задумывалась, кто у меня родится. Сын или дочь? Я с умилением представляла, как я первый раз его увижу, услышу его крик, буду кормить его и менять пеленки. Все эти мысли заставляли моё сердце трепетать. Да, у моего ребенка не будет полной семьи, о которой мечтает каждый человек, но я постараюсь ему дать всю любовь и нежность, которые у меня есть. И если необходимо выйти замуж, чтобы он родился, я сделаю это, ведь сейчас я начинаю осознавать свою ответственность перед этим маленьким, еще не родившимся, но уже таким желанным существом.

– А что ты дела-а-аешь? – мурлыкнул Владимир Яроцапович, материализовавшись на моем столе.

Я опять засиживалась в библиотеке допоздна, обложившись учебниками магии. Да, Аравер знал намного больше меня, ориентировался во всех этих магических хитросплетениях в разы лучше, но ведь две головы лучше, чем одна?

– Читаю, – без энтузиазма ответила я и перелистнула страницу.

Застыла. Нет, я не нашла такую же татуировку, как у меня, но я нашла кое-что другое, что почему-то зацепило меня. На цветной картинке была изображена девушка, чьи черные, с рыжеватым отливом волосы словно разливались, а взгляд так и кричал о боли.

“Матильда Рок, – гласила подпись, – одна из сильнейший магинь в истории Азмавера, чье проклятье, наложенное на весь род драконов, действует до сих пор”.

– Мар-р-рика, – вновь позвал Владимир и испарил книгу передо мной, – а я тебе могу кое-что показа-а-ать, мя-я-яу.

– Спасибо, но в в прошлый раз ты мне уже “допоказывался”. Выставил перед Владыкой в наилучшем свете, не успел уберечь, так еще и сам смылся, бросив меня на произвол судьбы!

– Это хор-р-рошо, что ты императора называешь судьбо-о-ой, – протянул кот и вильнул хвостом по моему лицу, вызвав у меня непроизвольный чих. – Иде-е-ем, тебе говорят. Покажу-у-у.

– Лучше верни книгу.

– Верну-у-у. Потом.

Кот спрыгнул на паркет. Пришлось последовать за ним. Вновь тайным ходом он меня провел к закрытой двери, но в этот раз даже стенку сделал в одном месте прозрачной, чтобы я лучше видела. Надеюсь, эта “прозрачность” работает как в допросных зеркала – только с одной стороны?

Я мельком осмотрела комнату, которую хранитель представил моему вниманию, и застыла... Это же спальня его величества! Всё так, как я помню!

– Ты куда меня привел, Яроцапович?! – прошипела я, нахмурившись. – В спальню Владыки?!

– Му-у-ур, а ты знаешь, как выглядит его опочивальня? – осклабился точно Чешир. – Даже не буду спрашивать, откуда тебе это известно... не маленький, сам все понимаю. Ты смотри-и-и.

Ух, этот кот! Все-то он подмечает, всё-то он знает... кстати, об этом. Может, он и о татуировке все знает?

Но обдумать это предположение я не успела: двери в спальню открылись и сюда ввалились двое. Ввалились – это потому что они страстно обнимались. Точнее, обнимала страстно императрица, а вот император придерживал её и вообще создавалось впечатление, будто он пытается её отцепить от себя.

– Раванна, – выдохнул император рвано, уже почти подходя к кровати.

Ну как “подходя”... Скорее, его туда старательно толкали. Надо же, а еще магистр Лайза говорит, что император не тот человек, которого можно соблазнить! Еще как! Даже противостоять толком не может!

Хотя чего это я злюсь? Не нужно ему противостоять! Он вообще-то в собственной спальне, развлекается со своей супругой, а вот мне это видеть не обязательно. Даже настоятельно не рекомендуется. Что я вообще тут делаю? Только причиняю себе ненужную боль. Мне следует уйти.

– Посто-о-ой, – остановил Владимир. – Смотри-и-и.

– Диаронд, – шумно выдохнула Раванна и таки повалила Владыку на кровать и сама прыгнула следом.

Вот только её супруг откатился в сторону и ловко поднялся на ноги, оправив ворот растянутой рубашки. Императрица нахмурилась и откинулась назад, смотря на супруга замутненным взглядом. Я её понимала. Такого мужчину невозможно не хотеть. Диаронд был хорош во всем: начиная от платиновых волос и заканчивая безупречной широкоплечей фигурой. В темных брюках и белой свободной рубашке он выглядел расслабленно и соблазнительно.

– В чем дело? – спросила демоница недовольно и села на кровати, положив ладонь на грудь Владыки. – Я тебя больше не привлекаю? Ты действительно хочешь развестись?

Неужели она не знает, что разводы в Тиамирисе запрещены?

– Раванна, – шумно выдохнул император и приобнял супругу за плечи. – Что за глупости приходят в твою голову? Просто я сейчас слишком напряжен и...

– И у тебя проблемы?.. С этим?..

Тут я едва не рассмеялась. Громко. Но сдержала порыв, закрыв рот рукой. Раванна выглядела настоящим обиженным ребенком, а все происходящее резко начало мне нравиться. Интересно, как давно они не спят вместе?

– Можно сказать и так, – неожиданно согласился Диаронд. – Слишком многое навалилось... Прошу, пойми меня и дай мне немного отдохнуть.

– Я ведь могу снять твоё напряжение, – мурлыкающе произнесла Раванна и провела пальчиками вдоль выреза рубашки императора. Меня едва не передернуло. Вновь захотелось уйти отсюда.

– Раванна, – вздохнул Владыка и взял за руки свою супругу, – я лишь прошу время.

– У тебя появилась другая? – внезапно спросила Раванна и вновь прижалась к Владыке. – Прошу, не прогоняй меня! У моего отца много жен и он любит каждую по-своему, уделяет каждой время. Я не против фаворитки, хоть это и не в традициях Тиамириса, только ведь и мне нужно немного солнца, тепла и любви.

М-м, прям как розам. Ей бы эрда Багрема, вот он точно знает, как удобрять свой сад!

– Ты ошибаешься, – уверенно произнес Владыка, слишком быстро, что немного задело меня. – Это никак не связано... Все из-за политической обстановки. Обещаю тебе, скоро все решится.

Раванна молчала. Она отступила на шаг. Я внезапно подумала, что она умнее, чем хочет показаться. Строит из себя дурочку, но в такие моменты понимаешь, что это просто маска, носить которую её научили еще в детстве.

– Хорошо, – беззаботно ответила её величество и, приподнявшись на цыпочки, чмокнула правителя в щеку. – Тогда буду ждать тебя, мой император.

Пора бы сваливать. Едва за Владычицей закрылась дверь, как Диаронд шумно выдохнул и стянул с себя рубашку. Я сглотнула, увидев полуобнаженного императора, и отвернулась. Кот насмешливо мурлыкнул, а когда я обернулась обратно – увидела лишь закрывшуюся дверь ванной.

– Всё, теперь идем на выход, – произнесла я и развернулась.

– Посто-о-ой, я же тебе еще ничего не показал. Идем. Покаж-у-у-у.

Хранитель открыл передо мной потайной ход. Я попала в спальню императора. Воспоминания накрыли с головой – как я оказалась здесь совершенно голой и моей единственной защитой было одеяло. Эх, жаль, рубашка Владыки осталась в доме Яниры, надо было бы забрать её оттуда... хотя зачем мне она? Что за глупости лезут в мою голову?

– Что мы здесь делаем? – шепотом спросила я, когда услышала шум воды в ванной.

– Смотри-и-и.

Хранитель прыгнул на бюро, открыл его (хотя оно было закрыто – я слышала щелчок замка!) и отодвинул один из ящичков. Я заглянула внутрь и увидела лишь один сложенный пополам листок. Владимир Яроцапович явно подталкивал развернуть его. Я сомневалась несколько секунд, вдруг там личная переписка или вовсе государственная тайная? Оно мне надо – знать чужие секреты? Меньше знаешь – крепче спишь.

– Смотри-и-и, – вновь настоял хранитель.

Вздыхнув, я все-таки решилась взять записку, даже успела мельком взглянуть на рисунок внутри – неужели наши татуировки – как прямо над ухом раздался вкрадчивый голос:

– Нашла что-то интересное?

Листок выпал у меня из рук. От испуга я едва не упала, но Диаронд схватил меня за плечи, развернув к себе и нависнув надо мной. Мое сердце бешено колотилось, а этот предатель, тьфу ты, хранитель то есть, опять смылся!

Теперь Диаронд был после душа, но для проформы стоит сказать, что на нем было полотенце, которое, я надеюсь, сидит крепко, потому что иначе мне совсем стыдно. Мало того, что взяла то, что предназначалось не мне, так еще и в таком двусмысленном положении...

Хотя подождите-ка! Что значит “предназначалось не мне”? Еще как мне! Там ведь та самая татуировка, которая украшает наши шеи!

– Что это? – спросила я, кивнув вниз, куда упал листок. – Ты узнал, что означают наши татуировки?

– Может быть, – ушел от ответа император. – Ты вновь врываешься незванной гостьей. Не буду спрашивать, кто тебя сюда пропустил, лучше спрошу, знаешь ли ты, чем тебе это грозит?

Сердце замерло не то от страха, не то в предвкушении.

– Чем? – спросила и облизнула пересохшие губы.

Диаронд уловил мое движение, подхватил на руки и осторожно опустил на кровать, тут же оказавшись надо мной, разместив руки по обе стороны от моей головы и надежно их зафиксировав в своих ладонях. Я шумно выдохнула. Стало по-настоящему страшно! Или не страшно, а желанно? Да что творится с моими гормонами?

– Вам стоит быть поаккуратнее со мной, ваше величество, я ношу нашего ребенка.

– Я прекрасно об этом помню, – горячо ответил Диаронд прямо мне в губы, – и только не говори, что сделал тебе больно.

– А если скажу?

Ведь мне действительно больно! В сердце больно, потому что все это – запретное, невозможное. Так нельзя. У него здесь десять минут назад была жена, которая зазывала его в эту постель, а я, сюда совсем не стремившись, оказалась здесь. Вот где справедливость в жизни, а?

– Тогда мне придется загладить вину, – полушепотом ответил Диаронд и припал к моим губам.

Опять началось это безумие! Его губы – такие желанные и манящие – на моих, и все мысли улетают, исчезают, оставляя только чистое наслаждение. Я не могу противиться этим чувствам, охватывающим меня всю, заставляющим меня гореть на костре стыда и возбуждения, я не могу сдерживать стон, потому что это выше меня. Мои чувства к нему – запретные, неправильные, невозможные, но такие сильные, что я всякий раз становлюсь их рабой.

Владыка кладет одну руку на мой затылок, притягивая меня ближе. С его губ тоже слышится стон, и в этот же момент мою шею пронзает боль. Я вскрикиваю, и Диаронд будто выпивает с моих губ эту боль. Мы отстраняемся друг от друга. Оба тяжело дышим. Я смотрю на него со смесью непонимания и восторга, а он на меня – с обреченностью.

– Тебе не следовало приходить, – наконец, выдыхает повелитель и наклоняется ко мне, чтобы прикоснуться лбом к моему. – Так будет всякий раз, когда мы рядом. Это следует остановить, тебя следует выдать замуж и сослать в самую далекую провинцию...

Его слова обжигают, ранят. Мне действительно больно! Он только что так неистово целовал меня, а теперь говорит такие обидные вещи. Да, я знаю, что все это – неизбежное будущее, но слышать от мужчины, в руках которого таешь, как он мечтает выдать тебя замуж за другого и сослать куда подальше... больно. Очень больно.

Я оттолкнула Владыку и подскочила на ноги. Диаронд перевернулся и быстро поправил слетевшее полотенце... впрочем, если бы там можно было что-то поправить с таким "положением". Я смутилась и отвернулась. Найдя взглядом тот самый листок, собиралась его поднять, но он взлетел и переместился Владыке в руки.

– Тебе лучше об этом не знать, – произнес император. – Сначала я должен понять, что нам с этим делать, а уже потом... Пока просто держись от меня подальше.

Держаться подальше? То есть до этого я сама стремилась к нему? От этого действительно становилось ужасно неловко.

– С удовольствием, ваше величество, – выдавила я и подошла к той самой тайной двери, из которой пришла. Владимир тут же материализовался, но так, чтобы император его не видел и, соответственно, не гневался. – Проводи меня в покои.

Когда я оказалась у себя, долго думала над тем, что произошло. Что со мной постоянно происходит в присутствии Владыки? Почему я так остро на него реагирую? Неужели я в шаге от влюбленности? Вот в кого нельзя влюбляться, так это в императора! Почему мое глупое сердце не может выбрать Аравера? Ладно-ладно, как образованный человек, я понимаю, что дело не в сердце, а в мозге... но почему все так сложно, а?

– Сегодня лучше лечь пораньше, – сообщила Джудит, войдя в спальню. – Завтра ведь бал.

Бал, точно! Я уже совсем о нем забыла! А ведь гномихи подготовили мне такое потрясающее платье... закачаешься!

Раздевшись, я встала у зеркала и взглянула на татуировку. Едва не вскрикнула. Она изменилась! Линии, еще не сложенные вместе, стали плавнее, будто пытались соединиться в какой-то узор. Да что все это значит?!

Глава 5

– Йорги бы побрали эту магию, – ворвался в мое сонное сознание разгневанный голос императора.

Я медленно разлепила веки и посмотрела на Диаронда. Спать хотелось жутко, поэтому я повернулась на другой бок и прикрыла уши подушкой. Полежала так еще несколько секунд, пытаюсь вернуться в сон, и тут до меня дошло, где я и с кем я!

Подскочив, я быстро выбралась из кровати и отшатнулась к окошку, смотря на обнаженного дракона. Нет, ему определенно пора брать привычку спать одетым! А то неизвестно, когда магия нас по утрам перекинёт.

Я огляделась: на этот раз я была в своих покоях, а вот Владыка, судя по всему, оказался тут совсем недавно. Брови сдвинуты, на лице – маска недовольства. Жаль, что он обладает порталной магией, а то я бы с удовольствием посмотрела, как Владыка возвращался бы к себе совершенно голый или, что даже еще забавнее, в моей одежде. Представив Диаронда в пышном платье с кринолином, с напудренным лицом и румянами, я громко рассмеялась.

– Тебе это кажется смешным?

– Мне? Владыка, это вам известна причина, по которой это происходит с нами, а мне – нет. Поэтому да, мне смешно. Но вы можете сообщить мне все подробности и раскрыть правду, тогда и мне будет так же грустно, как и вам.

– Нет уж, буду нести эту тяжелую ношу один, – едко отозвался правитель, уловив в моем тоне сарказм, и поднялся, обмотав простыню вокруг бедер. – Хорошего дня, эри Марика.

– И вам, ваше величество.

Диаронд открыл портал и стремительно покинул мое общество, я же вновь рассмеялась, вспомнив забавную картину, нарисованную моим воображением. “Владыка в платье” – надо запомнить этот образ на случай, если нужно будет улыбаться во что бы то ни стало.

В комнату вошла Джудит – как хорошо, что парой минут позже и не застала в моих покоях обнаженного дракона. Конечно, она в курсе наших отношений и связана магической клятвой, однако предстать в её глазах разлучницей мне бы не хотелось.

– Доброе утро, – поприветствовала горничная и внесла в покои выглаженное платье для бала, – сегодня у нас много дел. Я наберу вам ванну с эфирными маслами?

– Буду благодарна.

Джудит скрылась в ванной комнате, а я подошла к ширме, на которой висело платье потрясающего насыщенного цвета морской волны с многослойной юбкой – нижняя была сделана из белого атласа с защипами и аквамариновыми подвесками. Верх – без корсета, но с жесткими линиями бюстье, на которое ложился лоскут из органзы, присборенный в ложбинке груди и на плечах. Сам образ в нем был сказочно-нежным, поэтому я предвкушала, как сегодня вечером надену это великолепие.

Но сначала предстояла подготовка. Водные процедуры, отпаривание, укладка. Джудит рассказывала мне последние городские новости, чтобы вечером я смогла поддержать разговор, но от всей этой информации у меня взрывалась голова. Однако мне сегодня нужно привлечь холостяков Тиамириса.

Мне нужно выйти замуж...

Я взглянула на себя в зеркало: время близилось к восьми, я стояла в тонкой атласной сорочке цвета слоновой кости, на лице уже был вечерний макияж, в котором преобладали морские оттенки, а волосы распущены, водопадом спускаясь на плечи. Джудит настаивала, чтобы мы собрали их в высокую прическу, но как такое возможно с моей татуировкой на шее?

В дверь постучались, и Джудит отправилась открывать. За порогом обнаружился лакей, передавший послание от его величества. Посланием оказалась плоская вытянутая коробочка с короткой запиской:

“Это необходимо, чтобы никого не привлек узор”.

Открыв коробочку, я обнаружила внутри жемчужный чокер¹ с аквамарином посередине. Я улыбнулась. Владыка предусмотрителен! Мало ли, как могут подлететь волосы во время танца? Чокер вполне логичное и необходимое украшение.

– Пора одеваться, – произнесла Джудит. – Помочь с ожерельем?

Я кивнула и повернулась к горничной спиной. В душе поселилась какая-то тревога. Я была уверена, что сегодняшний вечер не пройдет без эксцессов. И кто бы знал, что проблемы начнутся еще до бала!

Я подходила к крылу вдовствующей императрицы, уже полностью одетая и собранная на бал, когда услышала рыдания. Дверь в покои одной из фрейлин была открыта, и я поспешила внутрь. Комната принадлежала Янире, а сама девушка плакала на кровати. Её платье лежало на полу. Близняшки сочувственно переглядывались, но молчали. Остальные фрейлины, видимо, остались в покоях вдовствующей императрицы.

– Что происходит? – спросила я, подходя ближе.

Янира, бросив на меня короткий взгляд, разрыдалась пуще прежнего, а близняшки, вздохнув, начали наперебой рассказывать:

– Её платье... оно испорчено!.. какой ужас!.. уверена, это дело фрейлин её величества!.. они такие гадкие!.. жуть!..

– А другое надеть нельзя?

– У меня нет запасного платья для бала, – всхлипывая, произнесла Янира и села на кровати. – Его для меня готовили две недели! Две! Все остальные вечерние туалеты в моем гардеробе я уже носила... это моветон явиться на королевский бал в платье, которое уже видели в обществе! Тем более я сестра герцога, тень ляжет на брата... мне вообще лучше не ходить!

Проблему я поняла. Взяла в руки платье и вздохнула: оно было кремового цвета, но весь низ – в жутких коричневых пятнах, будто испачкан в грязи. Кто бы это ни сделал, это ужасный и низкий поступок! За что они так с Янирой?

– Мне срочно нужен эрд Ен, – уверенно произнесла я.

– Ты хочешь заказать у него новое? – утерев слезы, спросила Янира. – У него наверняка нет свободных! Уверена, что даже самые захудалые наряды разобрали в преддверии бала. Это ведь открытие сезона!

– Да-да, – кивнули одновременно все фрейлины.

– Нет, но я хочу кое-что сделать. Сможете его найти?

Близняшки кивнули и умчались. Через пятнадцать минут я стояла в пятнистом платье Яниры, а сама девушка – в моем, совершенно растерянная и смущенная.

– Ты уверена, что тебе это нужно? Ты не должна мне помогать!

– Должна, – уверенно заявила я и улыбнулась. – Не переживай, всё к лучшему. У меня есть план. К тому же я чуть не забыла о споре с... с одним мужчиной.

– С моим братом? – уточнила Янира.

С императором, но тебе об этом лучше не знать. Я ответила загадочной улыбкой. Вскоре в покои вошел возмущенный эрд Ен, весь разряженный, его вели под руки близняшки.

– Что вы себе позволяете? Это похищение?

¹ Чокер (от англ. «choker» – душитель) – короткое ожерелье, которое плотно прилегает к шее, оснащено регуляторами размера.

– Ну что вы, – улыбнулась я и вышла вперед. Гном вздрогнул. То ли при виде меня, то ли от вида платья. Я подошла ближе и указала на подол. – Вы не можете его укоротить и подшить юбку, чтобы выглядело аккуратно и будто так и задумано?

– Тогда платье будет на гномиху, – хмуро произнес модельер. – Оно ведь окажется коротким!

– Ничего страшного. В моем мире и покороче видели. Все ведь знают, откуда я, поэтому лишних вопросов не возникнет... разве что лишние обсуждения. В любом случае, я буду рада, если вы выполните мою просьбу. Мы ведь с вами друзья, не правда ли, эрд Ен, и многое друг о друге знаем?

Гном намек понял, шантаж принял, хотя его щеки вспыхнули. То ли от смущения, то ли от гнева. Неважно. Мою просьбу он выполнил – на его пальцах заискрила магия, и волшебная иглолка отправилась “в пляс”, ловко создавая стежок за стежком. Мы с фрейлинами смотрели за его манипуляциями с открытым ртом. Вскоре я красовалась в платье чуть ниже колена – так оно выглядело еще лучше. Роскошное коктейльное платье!

– Благодарю, эрд Ен.

– Всегда пожалуйста, – произнес сквозь зубы гном и поспешил смыться.

– Он удивительно сговорчив с вами, эри Марика, – заметила Вия и еще раз оценила мой наряд. – Выглядит... вызывающе, но интересно.

– Ярко, – подтвердила Рия.

– Янира, – обратилась я к сестре герцога, – а у тебя есть длинный свободный плащ и маска?

– Хочешь спрятать все это? Тогда зачем было исправлять платье?

– Собираюсь спрятать до поры до времени, – таинственно произнесла я.

Император сказал, что кроме красоты мне нечем покорить мужчин... Что ж, посмотрим, ваше величество!

Императрица встретила нас в коридоре крайне удивленная. Похвалила Яниру за чудесный выбор наряда и взглянула на меня.

– Марика... в твоём мире принято так являться на балы?

В моем мире принято уважать девушек, а если ваш сын этого не умеет, придется преподать ему урок!

– В моем мире полная свобода вечерних туалетов. Некоторые совершенно раскованные девушки приходят полуобнаженными на различные мероприятия, и если и вызывают осуждение, то лишь у определенных пластов общества.

– Интересный у тебя мир, – произнесла императрица, – надеюсь, ты под плащом не обнажена?

Я рассмеялась.

– Нет, ваше величество! Хотя мой наряд несколько рискован для вашего мира.

– Что ж... надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Я кивнула и приободряюще сжала руку Яниры. Фрейлины развлекали разговорами вдовствующую императрицу до самой бальной залы, в которую мы вошли после объявления церемониймейстера. Лакей попытался забрать у меня плащ, но я рукой показала ему, что не стоит, и прошла уверенно в залу.

Сегодня она блистала. Я бывала тут пару раз, когда заходила из малой бальной залы, соединенной анфиладой с этой, где проводились уроки танцев с мэтром Илаем. Сегодня здесь было многолюдно, многодраконно и многодемоново. Причем демоны сразу обозначили себя – они не стали скрывать рога и хвосты, поэтому уроженцы Арона выделялись из толпы гостей. Даже Раванна нетерпеливо била хвостом по паркету, стоя рядом с императором и принимая комплименты.

Диаронда я тоже сразу заметила. Он был весь в бело-золотом, с аксельбантом на плече и венцом на голове, инкрустированным бриллиантами. Владыка неотрывно смотрел на меня, и в его глазах клубился туман, не предвещавший мне ничего хорошего. Думали, что я шучу, ваше величество? А ведь я почти забыла, если бы не эта нелепая подстава для Яниры.

Я шла рядом с фрейлинами с высоко поднятой головой – мое лицо закрывала черная маска, и едва взгляды гостей натывались на меня, как они начинали шептаться. Зато маска скрывала мой детский восторг, наверняка читавшийся на лице.

Вы бы хотели попасть на настоящий сказочный бал? Лорды самых разных рас в сюртуках с иголки, в рубашках с запонками из сверкающих камней, с причудливо завязанными на шеях платками. Леди в роскошных платьях с веерами, в невероятной работы украшениях, с пышными прическами и всё это великолепие в блеске магических светильников. Мое сердце колотилось быстро-быстро, а от драгоценностей начинало рябить в глазах.

– На тебя все смотрят, – шепнула Янира.

Ответить я не успела. От толпы отделился Энар и подошел к нам. Его взгляд скользнул по первой фрейлине и остановился на мне:

– Таинственная незнакомка, позволите ли вы пригласить вас на первый танец?

Я сперва растерялась. Не каждый день делают подобные предложения, особенно в моем мире. Янира едва слышно фыркнула – она умела держать лицо, но тут явно хотела, чтобы её реакция долетела до ушей черного дракона. Причем я не сомневалась, что Энар безошибочно узнал меня, или, по крайней мере, сделал правильные выводы о личности “таинственной незнакомки” в компании вдовствующей императрицы и её фрейлин.

– Почту за честь, – припомнила фразу из исторических фильмов и слегка кивнула, из-за чего широкий капюшон качнулся.

– Буду ждать с нетерпением.

Энар отошел в сторону, но едва он это сделал, как ко мне подошли еще два кавалера, каждый из которых вытребовал у нас с Янирой по танцу. При этом – мне показалось? – девушка бросила победоносный взгляд на своего заклятого врага – черного дракона.

– Что вы с Энаром не поделили? – спросила я, когда мы отошли в сторону, ближе к фуршету.

– Мы? Совершенно ничего. Просто он совершенно невыносимый!

– Он ведь давний друг твоего брата? – спросила я с улыбкой. – Ты была влюблена в него еще ребенком?

Щеки Яниры вспыхнули.

– Потихе, Марика, у драконов и демонов чудесный слух, – поморщилась она и вздохнула. – О, смотри, эри Доброньера сегодня со своей собачкой...

На бал действительно привели собачку, что немало меня удивило. Причем под “собачкой” подразумевался английский дог, только очень маленький и с красными глазами. Дог сканировал всех весьма недоброжелательным взглядом и, казалось, выбирал самую аппетитную ягодицу, чтобы побольнее цапнуть.

– А животные разрешены на балах?

– Не приветствуются, но... эри Доброньера – очень старая драконица, которая так и не вышла замуж, зато когда-то провела непроверенный обряд по поиску суженого навряд ли того, который использовали мы, когда кидали тувельки... Только вот она использовала пса для поиска суженого, а в итоге пес пришел к ней и больше не мог отойти на расстояние меньше десяти шагов.

– Вот что значит скверный характер, – включилась в разговор Лидия и взяла у проходящего мимо официанта бокал пунша. – Даже ритуал показал, что ей лучше всего жить с самой собой.

Фрейлины негромко рассмеялись и принялись с энтузиазмом обсуждать наряды – без колкостей, наоборот, подмечая красоту отделки и необычные фасоны платьев. Наконец, император подал знак к началу бала и, взяв под руку супругу, повел на первый танец.

Вскоре ко мне подошел Энар, и мы закружились рядом с императорской четой и другими молодыми парами. Я без удовольствия отметила, что Раванна потрясающе владеет своим телом. Вот кем был бы доволен мэтр Илай: каждое движение плавное, выверенное, она не идет, она – плывет.

Я же на её фоне как корова на льду...

– Что произошло между вами и Янирой? – спросила я, решив переключиться на что-то более приятное, чем самобичевание.

– Она вам не рассказала? – в черных глазах вспыхнул огонек, но тут же погас. – Что ж, мне самому было бы интересно послушать её версию событий.

– Я так понимаю, свою версию вы раскрывать не собираетесь?

Энар лишь многозначительно улыбнулся, мол, я ведь знаю, что вы, девушки, обязательно все обсудите. Разумно. Мы продолжили танцевать, и я отдала должное выдержке Энара – ни разу даже не поморщился, когда я наступала ему на ноги.

Зато когда он меня отпустил и я вернулась к Янире, девушка не преминула спросить:

– Надеюсь, ты цела после танца с ним? Он не отдал тебе ноги?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.